

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 330.87; 338

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ГЕНЕЗИСА КАПИТАЛИЗМА В МОНОГРАФИИ Э. ФРОММА «БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ»

Кирилл Вячеславович ФЕНИН

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Задача: анализ интерпретации феномена возникновения капитализма в монографии «Бегство от свободы» Э. Фромма. Методология: были использованы сравнительный статистический анализ, исторический метод, индукция, синтез. Выводы: при спорности некоторых положений концепции Э. Фромма его теория не лишена объяснительной силы и оригинальности. Рамки исследования: концепция Э. Фромма может быть использована для объяснения действия экзогенных факторов экономического роста. Практическое применение: материалы статьи могут применяться в процессе преподавания экономической истории и экономической теории.

Ключевые слова: реформация, свобода, невроз, капитализм, экономический рост

Для цитирования: Фенин К.В. Социально-психологический феномен генезиса капитализма в монографии Э. Фромма «Бегство от свободы» // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 1. С. 206-215

ORIGINAL ARTICLE

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF THE GENESIS OF CAPITALISM IN E. FROMM'S MONOGRAPH "ESCAPE FROM FREEDOM"

Kirill V. FENIN

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. Task: analysis of the interpretation of the phenomenon of the emergence of capitalism in the monograph "Escape from Freedom" by E. Fromm. Methodology: comparative statistical analysis, historical method, induction, synthesis were used. Conclusions: although some provisions of Fromm's conception are controversial, his theory is not without explanatory power and originality. The research framework: Fromm's conception may be used for explanation of action of exogenous factors of economic growth. Practical applica-

tion: materials of the article can be applied in the process of teaching economic history and economic theory.

Keywords: reformation, freedom, neurosis, capitalism, economic growth

For citation: Fenin K.V. Sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen genezisa kapitalizma v monografii E. Fromma «Begstvo ot svobody» [The socio-psychological phenomenon of the genesis of capitalism in E. Fromm's monograph "Escape from Freedom"]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 206-215. (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В качестве феномена экономической деятельности, на который обратил внимание Э. Фромм и которому он дал очень интересное толкование в монографии «Бегство от свободы» в 1941 г., можно указать интенсификацию хозяйственной активности, начавшуюся в XVI веке в европейских странах и выраженную в стремлении к выгоде даже не ради самой выгоды, а ради участия в процессе производства и накопления экономических благ. Согласно Э. Фромму, именно в XVI столетии экономический базис западного общества претерпел существенную трансформацию, которая сопровождалась столь же радикальными переменами в психике человека [1, с. 24-25, 46, 112]. Позднее, в 1953 г., в монографии «Философы от мира сего» американский экономист Р.Л. Хайлбронер назвал данное событие «экономической революцией» – утверждение в сознании людей идеи, согласно которой каждый работник должен постоянно стремиться улучшить свое материальное благополучие. Хотя Р.Л. Хайлбронер считал, что начало экономической революции было положено еще в XIII веке, но наиболее стремительные обороты она начала набирать именно в эпоху Ренессанса и Реформации [2, с. 22, 28, 38, 40-41].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Феноменологичность капитализма. Феноменологичность нового содержания экономической деятельности заключается в переходе от ориентации на удовлетворение минимального базового уровня потребностей к осознанию и активной пропаганде нормальности практически ничем несдерживаемого экономического эгоизма – преследования индивидуальной выгоды. И Э. Фромм, и Р.Л. Хайлбронер сходятся во мнении, что иррациональная идея главенства экономической сферы в жизни общества сравнительно нова, а сам мотив стремления к выгоде именно в той современной форме, в которой он известен нам, появился по историческим меркам сравнительно недавно [1, с. 112; 2, с. 27].

С вышесказанным согласен выдающийся российский экономист В.Т. Рязанов, отметивший, что в течение многих веков «природная» склонность человека к торгу и обмену не была распространена по миру в значительных масштабах, причем сам человек по своей изначальной природе не был создан для экономических отношений. Лишь в XVIII–XIX веках склонность к обмену возникает как приобретенное качество человека, которое возникло в процессе утверждения капитализма в западноевропейских странах и одновременно как его важнейший результат. Более того, в ходе антропологических исследований архаичных обществ было обнаружено, что для примитивных племен, разбросанных по разным уголкам земного шара, нехарактерны экономический эгоизм, склонность к обмену или чувство частной собственности [3, с. 40-41].

Несмотря на расхождение во мнениях упомянутых ученых относительно хронологических рамок «экономической революции», никто из них не отрицает, что такое событие действительно имело место в человеческой истории. Э. Фромм объясняет стремительное протекание «экономической революции» в XVI веке изменениями в религиозной сфере европейского общества, то есть Реформацией. Здесь следует оговориться: Э. Фромм не первый исследователь, который пытался объяснить экономические успехи наций «правильностью» их религий. Родоначальниками данной традиции, с определенными оговорками, можно назвать представителей немецкой исторической школы: Д.Ф. Листа и его более известных коллег В. Зомбарта и М. Вебера [4–6].

Влияние Реформации на модель экономического поведения. Э. Фромм описывает механизм влияния Реформации на общество следующим образом: 1) религиозная жизнь была ограничена чтением Библии; 2) все индивиды были поделены на «спасенных» и «отвергнутых» без конкретизации. Люди стали рациональнее и свободнее в своей повседневной деятельности, которая теперь служила указанием на их «удобность» или «неудобность» Богу: успех сделался знаком божественной благодати, неудача – знаком проклятья. Свободные, но одинокие, индивиды стали подвержены неврозу навязчивых состояний, когда усердная трудовая деятельность (экономическая активность) помогала избавиться от невыносимого чувства бессилия. Так у людей развилась самомотивация к труду, которая и интенсифицировала экономический рост в Европе, став самым важным психологическим изменением, случившимся с человеком с конца Средневековья. Иными словами, Э. Фромм пытался развить и углубить, используя методы психологии, тезис М. Вебера о коэволюции капитализма и протестантизма в Европе [1, с. 46, 67, 96-98].

Статистическая верификация концепции Э. Фромма. Используя данные А. Мэддисона, можно попытаться проверить тезис Э. Фромма

эмпирически. Если оценивать действие «экономической революции» на практике в виде роста ВВП на душу населения, то можно обнаружить, что именно в странах Европы, где преимущественно исповедовался протестантизм в 1500–1600 гг. и в 1600–1700 гг., ВВП на душу населения вырос в среднем на 25,6 и 21,2 % соответственно. В католических (непротестантских) странах рост ВВП на душу населения за аналогичные периоды в среднем составил 15,7 и 10,1 % соответственно¹.

Интерес также представляют данные табл. 1: мы видим, что в 1500 г. средний ВВП на душу населения и в странах, которые останутся католическими (непротестантскими), и в будущих протестантских государствах превышал среднемировой уровень подушевого ВВП в 1,2 раза, хотя незначительный перевес был все же у католических стран. Однако уже в 1600 г. наметилась дивергенция: экономическими лидерами стали протестантские страны, которые ощутимо упрочили свое положение в 1700 г. (см. табл. 1).

Таблица 1
Экономические последствия Реформации для католических и непротестантских: Австрии, Бельгии, Ирландии, Испании, Италии, Португалии, Франции и Греции, – и протестантских: Англии, Германии, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Финляндии, – стран

Table 1
The economic consequences of the Reformation for Catholic and non-Protestant: Austria, Belgium, Ireland, Italy, Portugal, Spain, France, and Greece, – and Protestant: England, Germany, Denmark, the Netherlands, Norway, Switzerland, Sweden, Finland, – countries

Год	Отношение среднего ВВП на душу населения стран, оставшихся католическими, к среднемировому ВВП на душу населения, %	Отношение среднего ВВП на душу населения стран, перешедших в протестантизм, к среднемировому ВВП на душу населения, %
1500	124,4	115,8
1600	135,2	140,0
1700	143,6	169,3

Примечание: составлено автором по Maddison Project Database (MPD) 2010².

¹ Maddison Project Database (MPD). 2010. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-database-2010> (accessed: 10.10.2021).

² Ibid.

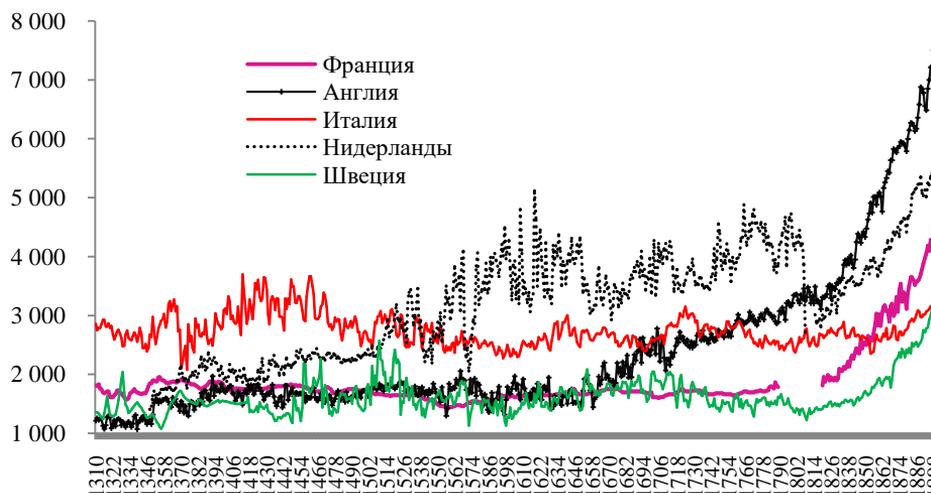

Рис. 1. ВВП на душу населения Англии, Италии, Нидерландов, Франции и Швеции в 1310–1900 гг., долл. США (в ценах 2011 г.)³

Fig. 1 GDP per capita in England, Italy, the Netherlands, France and Sweden in 1310-1900, USD (according to 2011 prices)

К сожалению, детальный пострановой анализ взаимосвязи экономической динамики и общественных трансформаций пока что осуществить очень сложно. Вместе с тем, сравнительно полные данные по 5 странам, представленные на рис. 1, могут служить как подтверждением идеи Э. Фромма, так и поводом для ее критики. Стремительный рост национальных экономик европейских стран начался все же в XIX веке, и данный процесс вряд ли может быть объяснен каким-то одним социально-психологическим фактором. С другой стороны, динамика ВВП на душу населения и в Англии, и в Нидерландах может быть использована как доказательство стимулирующего влияния Реформации на экономическое развитие стран. Однако экономическая динамика протестантской Швеции до второй половины XIX века демонстрирует лишь два всплеска, хронологически относящихся до периода или к самому началу Реформации. Кроме того, отчетливо видно, что хоть резкий рост экономики Ни-

³ Maddison Project Database (MPD). 2020. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020> (accessed: 10.10.2021).

дерландов приходится на конец первой половины XVI в., но сам экономический подъем начался задолго до Реформации (см. рис. 1)⁴.

Более всего поражает динамики Италии, которая в 1500 г. была самой масштабной (4,7 % мирового ВВП) и развитой (итальянский ВВП на душу населения превышал среднемировую в 1,9 раза) экономикой Европы⁵. При этом данные показатели относятся уже к периоду, когда экономика итальянских городов-государств начала уступать провинциям Нидерландов. Экономический взлет Италии в данном случае никак не может быть объяснен Реформацией. Сам Э. Фромм объясняет экономическое возвышение Италии стечением обстоятельств, заключающихся в выгодном экономико-географическом положении и политической конкуренции итальянских городов-государств [1, с. 54-55]. Данное бурное экономическое развитие разрушило «архаичное общественное сознание Средневековья», породив более прогрессивный рациональный тип мышления, которое, в свою очередь, стимулировало рост экономики. Близкой к данной концепции о благоприятном секулярном действии на экономику Ренессанса, а затем Реформации придерживался и Р.Л. Хайлбронер (см. рис. 1) [2, с. 40-41].

Что первично? Логично задаться вопросом о первичности факторов, приведших к изменениям в европейском обществе XVI века. То есть, это рост экономики и уровня жизни населения привел к пересмотру социально-религиозной доктрины, или все Реформация «породила» феномен капитализма? Э. Фромм не дает однозначного ответа на данный вопрос, он скорее проводит демаркацию между экономическим развитием, религиозным фактором и изменением в массовом мировоззрении. Экономическое развитие Европы, что отражено в статистике на примере некоторых стран, началось до Реформации. Но именно Реформация способствовала утверждению новой модели организации общества, построенного на массовой хозяйственной активности, которая была направлена не столько на удовлетворение потребностей, сколько помогла заглушить иррациональный страх перед будущим. Постепенно новые добродетели – трудолюбие, целеустремленность, аскетизм, гипертрофированное чувство долга, – возникшие как реакция со стороны новых экономических условий, стали производительными силами, без ко-

⁴ Maddison Project Database (MPD). 2010. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-database-2010> (accessed: 10.10.2021); Maddison Project Database (MPD). 2020. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020> (accessed: 10.10.2021).

⁵ Ibid.

торых развитие нового экономического строя не было бы возможно [1, с. 97-98, 105].

Критика концепции Э. Фромма. Таким образом, с точки зрения формы аргументации в плане анализа взаимосвязи развития капитализма и изменений в массовом сознании Э. Фромм достиг больших успехов, нежели М. Вебер. Однако это не означает, что и тот, и другой были правы. Масштабная критика исследований М. Вебера представлена в монографии Н. Фергюсона «Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира». Хотя Н. Фергюсон делает своеобразную ремарку, отмечая, что М. Вебер в своих изысканиях «споткнулся о правду». Н. Фергюсон полагает, что Реформация и правда в каком-то смысле повлияла на становление и развитие новой экономической модели, но вовсе не так, как представлял М. Вебер. По Н. Фергюсону, не было никакого особого «духа капитализма и протестантской этики», а были: 1) рост грамотности населения, вызванный необходимостью читать Библию; 2) рост уровня взаимного доверия, сформировавший так называемое «комьюнити» – характерную черту многих западных стран. Эти два фактора способствовали накоплению «человеческого и социального капиталов», что и привело в результате к небывалому росту экономики [7, с. 351-354]. К. Померанц в монографии «Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики» буквально выворачивает наизнанку тезис М. Вебера о высокой функциональности «аскетического» капитализма. К. Померанц утверждает, что стимулом бурного экономического развития Европы стал именно рост потребления предметов роскоши, а не бережливость протестантских предпринимателей [8, с. 204-206].

Возможные ошибки Э. Фромма могут заключаться в том, что в процессе интерпретации экономической деятельности автор не делал различий между психологией индивидуума и групп. Кроме того, сама концепция Э. Фромма о необходимости изучения показательных примеров невротических расстройств личности для объяснения поведения «нормальных» людей, у которых эти расстройства всего лишь менее ярко выражены, представляется устаревшей и восходящей к идеям Ч. Ломброзо. Хотя в погоне за оригинальностью можно, следуя логике Э. Фромма, интерпретировать предпринимательскую активность как проявление своеобразной формы легкого неврастенического синдрома, носящей конструктивный, созидательный характер [1, с. 137-138; 9].

Иные причины экономического развития. Разумеется, стремительный экономический рост протестантских стран может быть объяснен иначе – с помощью анализа конкретных историко-экономических фактов, связанных с Реформацией. Например, секуляризацией и вовлечением в хозяйственный оборот церковного имущества, в частности, зе-

мель, в Англии в XVI веке [10, с. 108]. В Нидерландах религиозный фактор действовал иначе: режим веротерпимости голландских коммерсантов косвенно способствовал развитию банковского дела. Поскольку кредиты и ссуды выдавались клиентам независимо от их религиозных убеждений, Амстердам к XVII веку стал финансовой столицей европейского континента. Впрочем, бурное развитие Нидерландов было бы невозможно также без поддержки масштабных производственной и коммерческой базы, которые формировались постепенно как цепь зависимостей, определявших одни другие [10, с. 134-135; 11, с. 122; 12, с. 43]. Высокая плотность населения в северных нидерландских провинциях стимулировала разделение труда и интенсифицировала сельское хозяйство. Выгодное экономико-географическое положение Нидерландов, благодаря которому к ним стекались редкие товары из Нового света, позволило им сосредоточиться на иной очень прибыльной деятельности – международной торговле, что потребовало строительства крупного флота и развития промышленности [10, с. 121-123, 142, 147, 153, 160; 13, с. 144; 14, с. 15].

ВЫВОДЫ

Вышеприведенные в данной статье критика концепции Э. Фромма и альтернативные теории генезиса капитализма не отменяют оригинальность и значимость изысканий выдающегося немецкого исследователя в области феноменов человеческой деятельности, в том числе и экономической активности. Работы Э. Фромма заслуживают пристального внимания со стороны специалистов в области социальных и гуманитарных наук и могут стать источником вдохновения для дальнейших изысканий.

Список источников

1. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: Изд-во АСТ, 2017. 288 с.
2. *Хайлбронер Р.* Философы от мира сего. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 432 с.
3. *Рязанов В.Т.* Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2020. 436 с.
4. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. Москва; Челябинск: Социум, 2017. 451 с.
5. *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.
6. *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. Москва; Санкт-Петербург: «Центр гуманитарных инициатив», 2013. 656 с.

7. Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2017. 544 с.
8. Померанц К. Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М.: Изд. дом «Дело», 2017. 592 с.
9. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Изд-во АСТ, 2019. 384 с.
10. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 2018. 848 с.
11. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 544 с.
12. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 678 с.
13. Доманьский Р. Экономическая география: динамический аспект. М.: Новый хронограф, 2010. 376 с.
14. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6-32.

References

1. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow, AST Publ., 2017, 288 p. (In Russian).
2. Heilbroner R. *Filosofy ot mira sego* [Philosophers of This World]. Moscow, AST Publ.: CORPUS, 2016, 432 p. (In Russian).
3. Ryazanov V.T. *Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomark-sistskogo sinteza* [Modern Political Economy: Prospects for a Neo-Marxist Synthesis]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2020, 436 p. (In Russian).
4. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii* [National System of Political Economy]. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium Publ., 2017, 451 p. (In Russian).
5. Sombart W. *Burzhua. Evrei i khozyaystvennaya zhizn'* [Bourgeois. The Jews and Economic Life]. Moscow, Ayris-press, 2004, 624 p. (In Russian).
6. Weber M. *Izbrannoye: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Selected: Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow; St-Petersburg: "Center for Humanitarian Initiatives" Publ., 2013, 656 p. (In Russian).
7. Ferguson N. *Tsivilizatsiya: chem Zapad otlichayetsya ot ostal'nogo mira* [Civilization: How the West is Different from the Rest of the World]. Moscow, AST Publ.: CORPUS, 2017, 544 p. (In Russian).
8. Pomeranz K. *Velikoye raskhozhdeniye: Kitay, Evropa i sozdaniye sovremennoy mirovoy ekonomiki* [The Great Divergence: China, Europe and the Creation of the Modern World Economy]. Moscow, "Delo" Publ. house, 2017, 592 p. (In Russian).
9. Lombroso C. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Brilliance and Insanity]. Moscow, AST Publ., 2019, 384 p. (In Russian).
10. Kennedy P. *Vzlety i padeniya velikikh derzhav: Ekonomicheskiye izmeneniya i voyennyye konflikty v formirovaniy mirovykh tsentrov vlasti s 1500 po 2000 g.*

- [The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000]. Ekaterinburg, Gonzo Publ., 2018, 848 p. (In Russian).
11. Cameron R. *Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira. Ot paleolita do nashikh dney* [A Brief Economic History of the World. From the Paleolithic to the Present Day]. Moscow, "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2001, 544 p. (In Russian).
 12. Braudel F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.: v 3 t. T. 3. Vremya mira* [Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII Centuries: in 3 vols. Vol. 3. Time of the World]. Moscow, Progress Publ., 1992, 678 p. (In Russian).
 13. Domanskiy R. *Ekonomicheskaya geografiya: dinamicheskiy aspekt* [Economic Geography: the Dynamic Aspect]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2010, 376 p. (In Russian).
 14. Minakir P.A., Demyanenko A.N. *Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologii* [Spatial economy: evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*, 2010, no. 2, pp. 6-32. (In Russian).

Информация об авторе

Фенин Кирилл Вячеславович, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация, 410000 г. Саратов, ул. Астраханская, 83, fenin.kir@yandex.ru

Information about the author

Kirill V. Fenin, Senior lecturer of Economic Theory and National Economy Department, Saratov State University, Astrakhanskaya st., 83, Saratov 410000, Russian Federation, fenin.kir@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/The article was submitted 01.11.2021
Одобрена после рецензирования/Approved after reviewing 08.02.2022
Принята к публикации/Accepted for publication 02.03.2022